

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ГРАЖДАН НА ТАЙНУ ПЕРЕПИСКИ

Куктеубаева Элина Максатовна

3 курс, студентка

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Оренбург

Аннотация. В данной статье рассматривается конституционное право граждан на тайну переписки, закрепленное в части 2 статьи 23 Конституции Российской Федерации. Обращается внимание на отсутствие законодательной конкретизации данного понятия, что порождает сложности в правоприменительной практике. Также приводятся примеры актуальной судебной практики 2025–2026 годов.

Ключевые слова: тайна переписки, конституционное право, судебная практика, метаданные, правовая неопределенность, защита информации.

ON THE RIGHT OF CITIZENS TO THE PRIVACY OF CORRESPONDENCE

Elina Maksatovna Kukteubaeva

3rd-year student

Orenburg Institute (branch) of O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Orenburg

Abstract. This article examines the constitutional right of citizens to the privacy of correspondence, enshrined in Part 2 of Article 23 of the Constitution of the Russian Federation. It draws attention to the lack of legislative definition of this concept, which creates difficulties in law enforcement. Examples of current judicial practice from 2025–2026 are also provided.

Keywords: privacy of correspondence, constitutional law, judicial practice, metadata, legal uncertainty, information protection.

По мере развития современных технологий у человека появляется всё больше возможностей для обмена информацией, в том числе в формате переписки. Однако, поскольку из года в год ускоряются способы передачи данных, закономерно растёт статистика по утечке информации из мессенджеров (15% за 2025 год), и возникают новые сложности в сфере обеспечения права граждан на тайну переписки.

Если обратиться к законодательству, можно увидеть, что основной закон российского государства, Конституция Российской Федерации в части 2 статьи 23 закрепляет право граждан на тайну телефонных переговоров, переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Имеется лишь одно основание для ограничения данного права – судебное решение; иное же нарушение данного права будет признано уголовным преступлением.

Так, в апреле 2026 года было возбуждено уголовное дело о нарушении права гражданина на тайну переписки и неправомерном получении доступа к его данным. Из материалов дела следует, что гражданин проверил телефон своей супруги, прочитал ее личную переписку, сфотографировал данные и распространил эти материалы далее, в сети Интернет. Это стало поводом для возбуждения уголовного преследования.

Однако ни норма Конституции Российской Федерации, ни федеральное законодательство более подробно не раскрывают то, что входит в понимание термина «тайна переписки», не конкретизируют, какие именно сведения могут быть признаны объектом конституционной защиты. При этом из Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 2 октября 2003 года № 345-О следует, что тайну телефонных переговоров составляют те, сведения, которые охраняются и передаются при помощи телефонной аппаратуры. По убеждению Ю. А. Бокова, в контексте переписки тайну составляют любые сведения, полученные при ведении переписки. Однако, данное мнение довольно лаконично и не имеет достаточной конкретики.

В основном исследователи склоняются к тому, что информация, составляющая тайну переписки, представляет собой совокупность сведения, которые передаются либо могут быть получены с помощью сети Интернет. И действительно с учетом тенденций современности, переписка в основном происходит в сети Интернет, однако, не следует забывать и о почтовых отправлениях.

Также в своих исследованиях М. А. Мещерякова предлагает использовать более широкое понятие, чем «тайна переписки» и заменить его на термин «право на тайну коммуникации», который, по мнению автора, лучше отражает содержание части 2 статьи 23 Конституции Российской Федерации. Автор пишет, что конституционное право на тайну коммуникации – это гарантированная государством возможность личности самостоятельно определять судьбу своей непубличной коммуникации (осуществляемой как в вербальной, так и в невербальной формах) и иных сведений об актах коммуникации, свободно, без вмешательства извне осуществлять коммуникацию, а также защищать свое коммуникационное пространство от любых форм контроля, кроме установленных на основании закона и судебного решения».

В таком случае право на тайну переписки становится юридической гарантией для остальных прав, представленных в статье 23 Конституции Российской Федерации (неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, защита чести и доброго имени). Данное мнение автора заслуживает внимания, так как нарушение тайны переписки, безусловно, нарушает и право на неприкосновенность частной жизни, однако, обратное не всегда верно.

Из Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 2 октября 2003 года № 345-О КС РФ следует, что защите подлежат не только содержание разговоров и сообщений,

но и такие сведения, которые касаются времени, длительности звонка или сообщения. Данное мнение действительно позволяет комплексно взглянуть на понимание термина «тайна переписки».

Это же утверждает и В. А. Вайпан: «информацией, составляющей охраняемую Конституцией Российской Федерации... тайну телефонных переговоров, считаются любые сведения, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи». Судебная практика подтверждает это, возбуждая уголовные дела против операторов связи, незаконно получающих детализацию звонков.

Следовательно, на сегодняшний день существует конституционная норма (часть 2 статьи 23 Конституции Российской Федерации), направленная на защиту тайны переписки, как конституционное право граждан, однако отсутствует конкретизация данного положения. В результате возникают сложности в правоприменении нормы и реализации данного права. Это усугубляется и технологическим прогрессом, который приводит к возникновению новых противоречивых ситуаций, касающихся защиты переписки.

Например, в декабре 2025 года одна гражданка пожаловалась на нарушение её конституционных прав, так как она при помощи Интернет-портала пожаловалась на действия своих соседей-чиновников, охарактеризовав их как «позор общества и угрозу для него». За подобное утверждение против нее было возбуждено уголовное дело о клевете. Конституционный Суд Российской Федерации постановил, что электронная коммуникация предполагает соблюдение общих конституционных гарантий, включая право на тайну переписки, гарантируемое частью 2 статьи 23 Конституции Российской Федерации. По результатам рассмотрения дела Конституционный Суд защитил права гражданки и указал на необходимость соблюдения конституционной гарантии, согласно которой любая информация в переписке должна быть сохранена в тайне вне зависимости от того, кто является адресатом: частное лицо, должностное лицо или орган публичной власти.

Приведенный судебный пример демонстрирует важность разъяснений со стороны судебного органа для обеспечения права гражданина на тайну переписки. Данное Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 04 декабря 2025 года № 43-П положительно оценивается правоведами и практикующими юристами, подчеркивается, что оно позволило восстановить гарантии безопасности гражданина.

Однако, само по себе право гражданина на тайну переписки по-прежнему остается довольно уязвимым, как из-за размытости самой формулировки. Именно поэтому считаем необходимым дополнить Федеральный закон от 07 июля 2003 года № 126-ФЗ «О связи» статьей 63.1 следующего содержания: «тайной переписки, телефонных переговоров и иных сообщений признаются любые сведения, передаваемые с использованием сетей электросвязи и почтовой

связи, включая содержание сообщений, а также метаданные: данные о факте, времени, длительности, участниках соединения, об адресатах и отправителях, об используемых устройствах.

Указанные сведения подлежат защите в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, и могут быть ограничены только на основании судебного решения». Считаем, что именно конкретизация данного понятия позволит реализовывать данное конституционное право должным образом и далее, вне зависимости от дальнейшего развития информационного прогресса.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 07 июля 2003 года № 126-ФЗ (ред. от 20 февраля 2026 года) «О связи» // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 14.07.2003. – № 28. – Ст. 2895.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 октября 2003 года № 345-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 1.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 04 декабря 2025 года № 43-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Роговой Лилии Геннадьевны» // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 15.12.2025. – № 50. – Ст. 7968.
4. Бакланова, Н. А., Боков, Ю. А. Право на тайну переписки и неприкосновенность жилища как конституционно-правовые рамки, характеризующие право на защиту персональных данных / Ю. А. Боков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 12-2. – С. 8-14.
5. Вайпан, Г. Трудно быть богом: Конституционный Суд России и его первое дело о возможности исполнения решения Европейского Суда по правам человека / Г. Вайпан // Сравнительное конституционное обозрение. – 2016. – № 4 (13). – С. 107-124.
6. Мещерякова, М. А. Конституционное право на тайну коммуникации: понятие и содержание / М. А. Мещерякова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – № 3 (53). – С. 88-92.
7. Прокуратура Виноградовского района направила в суд уголовное дело о нарушении тайны переписки и неправомерном доступе к охраняемой законом компьютерной информации [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_29/mass-media/news/regional/e8482677/

8. ФСБ установила причастность жительницы Запорожской области к утечке данных связи [Электронный ресурс] – Режим доступа: **<https://iz.ru/2078734/fsb-ustanovila-prichastnost-zhitelnitsy-zaporozhia-k-utechke-dannykh-sviazi-izi>**